

Ливень стеной шёл с ночи первого дня до полуночи второго. К полуночи второго дня дождь наконец прекратился, зато разыгралась снежная буря.

Ветер выл без остановки. Все здания на поверхности в той или иной степени раскачивались, далёкие горы стремительно покрывались белым инеем, и неизвестно, сколько животных в лесах снова пострадало.

Бездомных в городе уже давно не осталось, бродячих животных тоже почти не было. В такую погоду многие вновь проснулись от холода.

Мо Фэйна и Ло Дахань не стали исключением. Окно у них было закрыто неплотно, и ветер со снегом вихрями врвался в комнату.

Проснувшись от холода, Мо Фэйна поспешила к окну и попыталась его захлопнуть, но ветер был слишком сильным — как она ни старалась, ничего не получалось.

— Муж, скорее иди сюда, помоги закрыть окно! Я одна не справляюсь!

Ло Дахань, кутаясь в одеяло и ругаясь, подошёл к ней. Лишь после долгих совместных усилий им удалось снова запереть окно.

Но даже после этого бешеный ветер продолжал просачиваться сквозь щели, пробирая до ломоты в костях.

Мо Фэйна с бледным лицом сказала:

— Ну и проклятая погода... Этот поганец, часом, уже не сдох где-нибудь снаружи?

Ло Дахань скривил губы.

— Сдох и сдох. Одним ртом меньше кормить. Ему давно пора было сдохнуть. Ты же сегодня сама слышала по радио: военные уже отправили людей на спасательные работы. А мы живём в самом центре города, нас наверняка спасут одними из первых. Может, уже завтра отсюда выберемся.

Он ещё не договорил, как дверь главной спальни открылась, и внутрь, дрожа всем телом и завернувшись в простыню, вошёл Ло Яоцзу.

— Пап, мам, так холодно! Я хочу спать с вами.

Мо Фэйна тут же притянула его к себе.

— Ох, сыночек мой! Что же за проклятая погода такая, ни дня покоя!

Ругаясь, она вытащила из шкафа все ватные одеяла и навалила сверху.

Не успел Ло Яоцзу полежать и немного согреться, как снова начал жаловаться на голод.

— Мам, я так хочу есть. Дай ещё чего-нибудь.

Мо Фэйна уже собиралась отказать, но Ло Дахань нетерпеливо перебил её:

— Да ладно тебе. Военные всё равно скоро нас спасут. Достань немного сухих припасов, которые прячешь. Вместе поедим.

Ло Яоцзу сразу оживился. Все эти дни он ни разу не наедался досыта. Раньше, когда Мо Ли был дома, он тайком пробирался в главную спальню и немного ел здесь. А два дня назад Мо Ли ушёл и до сих пор не вернулся, но Мо Фэйна всё равно жалела доставать побольше припасов.

Подумав об этом, Ло Яоцзу сморщил нос.

— Братец тоже хорош. Совсем на него положиться нельзя. Попросили выйти и найти еды, а он даже вернуться не смог.

Мо Фэйна достала несколько пачек печенья для завтрака и протянула их Ло Яоцзу.

— Ладно, нечего думать о брате. На него и раньше часто нельзя было положиться.

Ло Дахань разорвал упаковку, принялся запихивать печенье в рот и невнятно пробормотал:

— Лучше бы этот дохляк и правда сдох где-нибудь снаружи...

.....

Мо Ли спал беспокойно.

— Бабушка...

Гуйци внёс в комнату жаровню с углями и сразу услышал его сонный шёпот. Подойдя к кровати, он убрал со лба юноши растрёпанные пряди и тыльной стороной ладони проверил температуру.

Лоб был очень горячим.

Жар начался раньше.

Похоже, из-за его вмешательства в этой жизни Мо Ли не только не получил ранений, но и два дня нормально отдыхал. К тому же Гуйци прежде уже давал ему свою кровь, поэтому физическое состояние Мо Ли было намного лучше прежнего.

Пока он размышлял, пылающая щека юноши прижалась к его руке. Волосы промокли от пота, белое лицо заливало ярким румянцем.

Ресницы дрожали, словно бабочки, бьющие крыльями, а губы стали ещё краснее обычного.

— Бабушка... мне плохо...

Услышав это, Гуйци мягко, успокаивающе вытер пот с его лица.

— Хороший мальчик. Потерпи немного, скоро всё пройдёт.

Словно услышав голос Гуйци, юноша перестал бормотать во сне и, будто маленький зверёк, изо всех сил прижался к нему, инстинктивно ища чувство безопасности.

Гуйци целиком подхватил Мо Ли на руки, принялся легонько похлопывать его по спине и тихо успокаивать.

Одновременно он поднёс указательный палец левой руки ко рту и прикусил. Алая кровь смочила его губы.

Он вложил всё ещё кровоточащий кончик пальца в приоткрытые губы юноши. Во рту Мо Ли сейчас было невероятно горячо — этот жар словно мог обжечь саму душу Гуйци.

Кровь Гуйци стала для Мо Ли, которого будто поджаривали в бушующем огне, спасительным дождём. Язык обвился вокруг пальца, юноша не переставал высасывать попавшее в рот бесценное лекарство, и в тишине комнаты особенно отчётливо слышались звуки глотков.

Продолжая кормить его своей кровью, Гуйци гладил юношу по спине и молча смотрел на его беззащитное лицо.

Лишь когда температура Мо Ли вернулась к норме, Гуйци вынул палец из его приоткрытых губ. Тонкая блестящая нить оборвалась, а ранка на пальце уже превратилась в красноватый след.

И тут появилась лоза и обвилась вокруг его указательного пальца.

Выражение лица Гуйци стало странным.

— И что это у тебя ещё за пристрастия?

Лоза промолчала. Разумеется, говорить она всё равно не умела. Она лишь повилась вокруг пальца, собрала последнюю прозрачную каплю и вернулась в тело Гуйци.

Даже не прислушиваясь специально к ощущениям, он ясно чувствовал, что лоза сейчас радуется и... чуть ли не ликует?

— Цок.

Мысленно презрительно отозвавшись о непонятной лозе, Гуйци накрыл Мо Ли ещё двумя одеялами, поставил в комнате две дополнительные жаровни с углями и лишь после этого вышел. Чтобы воздух продолжал циркулировать, дверь он закрывать не стал.

Вернувшись к себе, он надел куртку и выпрыгнул через окно прямо в снежную бурю.

Погода была слишком холодной, поэтому подвижность зомби снаружи тоже сильно снизилась. Сейчас было самое подходящее время собирать урожай. Когда эта метель закончится, охотиться на них так легко уже не получится.

После снежной бури зомби станут ещё сильнее. В то время как людям-счастливчикам только предстоит пробудить способности, многие зомби уже поднимутся до второго, а то и третьего ранга.

У обычных людей перед такими зомби не будет ни малейшего шанса сопротивляться.

А ведь помимо зомби существуют ещё мутировавшие животные и разумные виды, появляющиеся из мутировавших животных после сверхпробуждения. Все они стремятся потеснить человечество с вершины пищевой цепи.

Положение людей на этой планете становилось всё более шатким.

Поэтому нынешняя цель Гуйци была проста — сначала усилить самого себя.

Лишь сила даёт уверенность.

Зомби в снежной буре двигались скованно, их суставы то и дело издавали сухой треск. Серо-

белые глаза пристально смотрели на мужчину, идущего им навстречу против ветра. Они жаждали разорвать свежую плоть перед собой и проглотить её целиком.

Они ещё не знали, что охотники вовсе не они.

Для настоящего охотника добычей были именно они.

Когда чёрные лозы заскользили среди толпы зомби, одну за другой вырывая из них кристаллические ядра, некоторые зомби, уже начавшие обретать самосознание, наконец поняли, что что-то не так.

В панике они попытались отступить в темноту, но мужчина и лозы неумолимо теснили их шаг за шагом.

Один из зомби взревел. Даже завывание метели не могло заглушить его ярость.

Он распахнул пасть и изверг пламя длиной в несколько метров, растопив снег и лёд в радиусе двух метров.

Но он ещё не успел выплеснуть свой гнев до конца, как сзади в его тело бесшумно вошла тонкая чёрная лоза.

Она изогнулась, словно живая змея.

Через несколько мгновений зомби, извергавший огонь, уже не подавал ни малейших признаков движения.

Он рухнул на землю и почти сразу был занесён летящим снегом.

Гуйци коротким ножом одну за другой срубал головы приближавшихся зомби. Эти безмозглые твари, которые просто бросались прямо на него, не были его целью. Их кристаллические ядра его уже не интересовали.

Гуйци широкими шагами двинулся дальше и потому не заметил, как голова одного из зомби за его спиной превратилась в лужицу густой чёрной жидкости.

В ночь, когда температура упала ниже шестидесяти градусов мороза, этот густой раствор совершенно не пострадал от холода. Он быстро пополз вдоль земли обратно к обезглавленному телу зомби и постепенно начал сгущаться.

У зомби, которому отрубили голову, снова выросла новая.

Он украдкой приподнялся и посмотрел в сторону Гуйци.

В его серо-белых глазах проступили кровавые прожилки.

Он долго и испуганно смотрел вслед мужчине, а потом зарылся глубоко в толстый слой снега, прячась от преследования охотника.

<http://bllate.org/book/20329/2041681>